

— Прощай. — Юй Шанжун обернулся, посмотрел на учеников на алтаре мечей и с легкой улыбкой на лице вежливо кивнул им. Его тело мелькнуло, перемещаясь на сто футов в сторону. В следующую секунду он прошел сквозь барьеры алтаря и исчез.

Ло Шисань почувствовал спавшее с плеч давление. Он быстро спустился вниз и слегка пошатнулся.

— Учитель! — Два ученика Ло Шисаня подбежали к нему, чтобы поддержать его.

Ло Шисань произнес:

— Передай старейшинам, что я передумал... Дин Фаньцю — основной ученик секты Юнь, а соболиная магнолия — всего лишь лекарство. Жизнь человека стоит гораздо больше. Пусть соглашаются на обмен.

— Хорошо.

...

В павильоне посреди гор, находящемся в нескольких милях от алтаря мечей.

Сы Уя посмотрел в сторону алтаря мечей и с улыбкой произнес:

— Второй старший брат, ты сделал исключение ради младшей сестры. Какой сюрприз!

Юй Шанжун облокотился на один из столбов павильона и произнес:

— У младшей сестры необыкновенный талант. Если она не сможет открыть свое море Ци... Правила устанавливают люди, чьи решения превосходят решения Неба.

— Я слышал, что секта Юнь отказалась обменивать соболиную магнолию... Теперь, когда ты подлил масла в огонь, будет всего два исхода... — уверенно произнес Сы Уя. — Первый исход: секта Юнь будет загнана в угол и начнет борьбу с Павильоном Злого Неба. Второй исход: секта Юнь подчинится и согласится на обмен. Второй старший брат, ты не боишься, что секта Юнь пойдет по первому пути?

— Седьмой, я знаю, что ты умный... Ты должен понимать основное правило в этом мире, — с улыбкой произнес Юй Шанжун.

— Просвети меня, второй старший брат.

— Если они не хотят подчиняться... просто избежь их. — Юй Шанжун покачал головой. — Однако я не люблю прибегать к насилию.

Услышал это, Сы Уя сжал кулак и произнес:

— Твои слова полезнее, чем десять лет учебы, второй старший брат.

— Присмотри за сектой Юнь для меня... — произнес Юй Шанжун.

— Не беспокойся, второй старший брат.

— Мне придется тебя побеспокоить.

— Ты слишком вежлив, старший брат. — Сы Уя поклонился и сжал кулак. Когда он поднял голову, слова Юй Шанжуна еще звучали в его ушах, но сам Юй Шанжун исчез. Он произнес с улыбкой: — Надеюсь, что младшая сестра действительно так невинна и чиста, как думают мои старшие братья. Иначе их усилия будут напрасны.

...

На следующий день, в большом зале Павильона Злого Неба.

Ученики стояли в ряд по разным сторонам зала.

Лу Чжоу продолжал размышлять, как договориться с сектой Юнь и получить соболиную магнолию.

На восьми алтарях секты Юнь было много экспертов.

Текущий Павильон Злого Неба был уже не тот, что раньше. Если бы в нем остались первый и второй ученики, то он бы был неудержим во всем Великом Яне.

В настоящее время Хуа Удао был сильнейшим членом Павильона. Фань Сювэнь все еще восстанавливался. Е Тяньсинь преобразовывала море Ци в своем дантяне и даже не считалась ученицей Павильона Злого Неба. Чжао Юэ восстановила лишь часть своей культивации, и ей еще только предстояло войти в сферу Зарождения Божественного Треволнения. С учетом всех этих факторов, было неразумно бороться с сектой Юнь при помощи силы.

«Как насчет кражи?» В голове Лу Чжоу возникла нереальная идея.

В этот момент снаружи раздался голос:

— Старейшина Хуа здесь.

Снаружи большого зала показался старейшина Хуа Удао. Когда он вошел в зал, создалось впечатление, будто к его ногам были приделаны пружины. Он поднял кулак перед Лу Чжоу и произнес:

— Мастер Павильона, из секты Юнь пришло письмо... Они согласились обменять соболиную магнолию на Дина Фаньцю. Их специальный посланник сейчас направляется сюда.

Сердце Лу Чжоу слегка дрогнуло. Тем не менее, его истощенное лицо выглядело спокойным.

— Они передумали? — спросил он.

— Да... — Хуа Удао не знал, почему секта Юнь внезапно передумала. Он сам когда-то принадлежал к секте Юнь и поэтому знал, как трудно семи алтарям прийти к консенсусу. Секта Юнь вполне обоснованно отказала Павильону Злого Неба в просьбе о передаче соболиной магнолии. Внезапное изменение их решения стало для него неожиданностью.

Однако это было неважно. Он был рад, что они согласились на обмен.

— Мастер Павильона, раз секта Юнь согласилась на ваши условия, почему бы нам не воспользоваться этим шансом, чтобы улучшить наши отношения... Хотя Павильон Злого Неба силен, у него слишком много врагов. Мастер Павильона, когда вы... в будущем... — Хуа Удао сделал паузу. Он хотел упомянуть о десятилетнем сроке, но почувствовал, что это будет неуместно. В итоге он продолжил: — Лучше иметь дополнительного союзника, чем дополнительного врага.

Лу Чжоу посмотрел на него.

— Старейшина Хуа, хорошо, что ты так считаешь... однако Павильону Злого Неба не нужен такой союзник, — равнодушно произнес он.

— Но в будущем...

— Оставим завтрашние проблемы на завтра, — уверенно произнес Лу Чжоу. — У меня еще есть время.

Хуа Удао больше не осмеливался ничего говорить. Возможно, он все еще считал себя новичком в Павильоне Злого Неба. Его стиль еще не подстроился под стиль Павильона Злого Неба. Однако торопиться было нельзя. Он решил не торопить события. По крайней мере, он

принимал то, как все происходило в Павильоне Злого Неба до сих пор.

— Мастер Павильона, даже если секта Юнь готова обменять соболиную магнолию... Одной магнолии все равно будет недостаточно, чтобы открыть море Ци культиватора, — заметил Хуа Удао.

Лу Чжоу кивнул.

— Ты знаешь, сколько всего существует соболиных магнолий?

Хуа Удао ответил:

— Насколько я знаю, всего их пять. Одна находится в секте Юнь, вторая — в руках филиала Дуаньлинь к юго-западу от Великого Яна, третья — в Жунбэе, четвертая — в Храме Небесного Выбора, а пятая... мне неизвестно, где она.

Слова Хуа Удао соответствовали знаниям Лу Чжоу.

Лу Чжоу погладил бороду и спросил:

— Как ты считаешь, где мне взять вторую магнолию?

— Филиал Дуаньлинь находится далеко на юго-западе... Жунбэй — за Великим Янем, поэтому... остается только Храм Небесного Выбора, — произнес Хуа Удао. — Храм Небесного Выбора находится в хороших отношениях с Храмом Великой Пустоты. Они являются буддийскими храмами... Буддийские храмы никогда не ввязывались в конфликты между Праведным и Дьявольским Путиями. Если они будут открыты для переговоров, мы можем попробовать договориться с ними.

Слова Хуа Удао казались достаточно разумными.

В этот момент долгое время молчавший Минши Инь произнес:

— Учитель, у меня есть план.

— Какой?

— Восьмой всегда был в хороших отношениях с Храмом Небесного Выбора... Мы можем послать его на переговоры с ними, — произнес Минши Инь.

— Хороших отношениях?

— После того, как Восьмой покинул Павильон Злого Неба, он приложил немало усилий, чтобы наладить дружеские отношения с Храмом Небесного Выбора, желая заполучить метод спасения собственной жизни. Дзэн-туника, которую он носит, принадлежала Храму Небесного Выбора, — произнес Минши Инь.

— Приведи его сюда, — произнес Лу Чжоу.

— Да, учитель. — Минши Инь с готовностью отправился за Чжу Хунгуном.

Не прошло и минуты, как он ввел озадаченного Чжу Хунгуна в большой зал.

За последний месяц Чжу Хунгун немного похудел. Вернувшись в большой зал, он снова занервничал. Он вел себя даже хуже новичка. Его взгляд заметался по сторонам. Чжу Хунгун упал на колени и почтительно произнес:

— Приветствую вас, учитель! Пусть вы проживете тысячу осеней и десять тысяч поколений. Да будет ваша жизнь вечной!

Минши Инь нахмурился. «Эта свинья крадет мое внимание!»

Лу Чжоу произнес:

— Восьмой, поскольку ты совершил грех, будучи обманутым, я дам тебе шанс искупить свою вину.

Когда Чжу Хунгун услышал это, он сильно обрадовался.

— Я готов искупить свою вину. Я даже не нахмурюсь, если мне придется взбираться на гору клинков, погружаться в море огня или ходить с ножами в боку!

— Очень хорошо, — произнес Лу Чжоу, — я выбираю тебя, чтобы ты принес мне соболиную магнолию из Храма Небесного Выбора.

Чжу Хунгун опешил. «Храм Небесного Выбора?» На его лице появилось горькое выражение, но он не посмел возразить своему учителю.

Когда Лу Чжоу увидел нежелание на лице Чжу Хунгуна, он спросил у него:

— Что? Ты не хочешь?

— Нет, нет, нет... я хочу! Я обязательно вернусь с соболиной магнолией! — с нулевой

искренностью произнес Чжу Хунгун, вытянув лицо.

Минши Инь с улыбкой добавил:

— Тогда поторопись. Это не должно стать для тебя проблемой, судя по вашим отношениям. Поверь мне, мы не будем подвергать тебя опасности. Помни, ты отправишься туда только для переговоров. Сообщи нам, если что-то пойдет не так...

— Я немедленно отправлюсь в путь. — Чжу Хунгун кивнул и поклонился, после чего попятился назад и вышел из большого зала.

Лу Чжоу смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду:

— Когда придет особый посланник секты Юнь?

— Через шесть часов.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1724758>